

Джамалов И.Д., доктор философии права,
член Совета МОПИ♦

Модели организационно-правового построения уголовного судопроизводства

Аннотация: Исследование процессов оптимизации организационно-правового и процедурного построения азербайджанского судопроизводства невозможно без обращения к критической оценке соответствующих уголовно-процессуальных институтов наиболее развитых государств.

Использование сравнительно-правового метода в изучении проблем уголовного судопроизводства необходимо для ознакомления и учета доказавших свою эффективность и жизнеспособность правовых институтов и процедур с целью их возможного заимствования.

Рассматриваются системы досудебных производств Англии, США, Франции и Германии.

Сопоставительный анализ конкретных норм УПК Азербайджана показывает, что его разработчики, заимствовав из спектра западных вариантов классические англо-саксонские идеи и институты, не учли возможные последствия нарушения баланса интересов личности и государства, не озаботились сохранением отечественных традиций и азербайджанского менталитета.

Ключевые слова: судопроизводство; сравнительно-исторический анализ; правовой институт; досудебное производство; полиция; дознание; концепция подозрения; доказывание; уголовный процесс.

Правовая система любого государства не может развиваться изолированно, замыкаться только на отечественной истории, игнорируя положительный

♦ Джамалов Илькин Джалил оглы – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: djamalov_i@mail.ru

мировой опыт правового развития. Исследование процессов оптимизации организационно-правового и процедурного построения отечественного судопроизводства невозможно без обращения к критической оценке соответствующих уголовно-процессуальных институтов наиболее развитых зарубежных государств. Как справедливо отметила Л.М. Володина, «...чтобы сделать правильный выбор, надо, естественно, посмотреть, как идут дела у соседей, что положительного есть в правовых традициях и культуре зарубежных государств» (7, с. 14).

О целесообразности широкого использования сравнительно-правового метода в изучении проблем уголовного судопроизводства неоднократно указывали многие ученые, считая это необходимым как с целью ознакомления и учета доказавших свою эффективность и жизнеспособность правовых институтов и процедур, так и с целью возможного заимствования таковых, поскольку речь идет об опыте стран высокого уровня правовой культуры, где традиционно значительна роль престижа правосудия, а его организационные принципы испытаны временем (11, с. 4-5).

Досудебное производство ряда стран, особенно, когда оно строится на англосаксонских правовых традициях, не ставит преград между сугубо процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями, что, естественно, не совпадает с нашими представлениями об организационно-процедурном построении предварительного расследования преступлений (2, с. 191).

Стадия, обычно именуемая полицейским расследованием (*police enquire, police investigation*), выступает как важнейшая часть досудебного производства, но не поглощающая его, и включает в себя два относительно автономных, но взаимосвязанных вида уголовно-процессуальной деятельности: 1) получение доказательственной информации для раскрытия преступления и изобличения лица, его совершившего, и 2) применение в случае необходимости мер процессуального принуждения.

Так, совокупность действий, дозволенных английской полицией, допускается либо по судебному решению, либо по собственной инициативе и

самостоятельно должностными лицами, т.е. без обязательного разрешения суда. Увеличение удельного веса второй группы является характерной тенденцией развития современного уголовного процесса Англии. И это при том, что английские полицейские, выступающие, скорее, сыщиками, чем должностными лицами уголовного преследования, руководствуются в своей повседневной деятельности не законами, а, в основном, сводами практических правил, т.е. ведомственными актами, которые постоянно корректируются министерством внутренних дел (9, с. 45).

Объясняется это тем, что основной целью выполняемых на первоначальном этапе досудебного производства действий полиции выступает, прежде всего, отыскание признаков преступления в конкретном исследуемом событии, для чего широко задействуются все имеющиеся методы и способы оперативно-розыскной деятельности, которые, например, в США, жестко не регламентируются.

Возбуждение уголовного преследования в странах с англосаксонскими правовыми традициями связано с принятием мер уголовно-процессуального принуждения. Так, при наличии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности сотрудник американской полиции обращается в суд с заявлением о выдаче ордера на арест либо обыск жилого помещения. Оформление ордера означает формальное возбуждение уголовного преследования, а сам ордер на арест или обыск выступает в качестве официального документа, фиксирующего начало официального производства по делу (6, с. 122).

Обширные широкие полномочия органов полицейского расследования в странах англосаксонской модели уголовного процесса «сдерживаются» институтом судебного контроля за соблюдением конституционных прав личности в уголовном процессе, который осуществляется путем судебной проверки действий полиции и санкционирования ряда принудительных мер (4, с. 24-25).

Как правило, полицейское расследование завершается представлением собранных материалов должностному лицу (в подавляющем большинстве

случаев в Англии — это работники упомянутой выше Королевской службы преследования, в США — атторнейской службе (прокуратуре) для формулирования обвинения, решения вопроса о передаче дела в суд и продолжении уголовного преследования (поддержании обвинения) в суде. При этом в рамках отказа от уголовного преследования, не сопровождаемого никакими условиями, полиция вправе прекратить расследование в том случае, если преступление раскрыть не удалось (дело остается в полиции), что не требует принятия какого-либо специального решения о приостановлении (или прекращении) производства по делу. По данным английских исследователей, полиция прекращает обвинительную деятельность в отношении 26% взрослых и 24% несовершеннолетних, задержанных по подозрению в совершении преступления, т.е. практически каждый четвертый подозреваемый освобождается от уголовной ответственности (20, с. 794).

Между полицейским расследованием и судебным разрешением дела по существу при определенных предусмотренных законом обстоятельствах возникает промежуточная стадия - committal proceedings, т.е. предварительное рассмотрение (слушание) дела магистратским судом с целью проверки законности и обоснованности мер пресечения, определения оснований для рассмотрения дела по существу, предъявления обвинения и предания обвиняемого суду, решения вопросов о подсудности (например, направление дела в Суд короны для его рассмотрения или назначения наказания).

Характерным элементом англосаксонского уголовного процесса выступает большое жюри (grand jury), в настоящее время сохранившееся в США, но упраздненное в Англии. В его задачи входит принятие решения о предании обвиняемого суду по делам о тяжких преступлениях, а также проведение собственного расследования и составление обвинительного акта.

Более чем очевидно, что, при полицейском расследовании в англо-американской модели судопроизводства возможность состязания сторон на равных условиях исключается в большей мере, чем в странах с континентальными правовыми системами, так как уголовный преследователь до суда все доказательства скрывает от другой стороны, предъявляя их лишь в

судебное заседание, что вряд ли можно отнести к справедливым и демократическим началам.

На развитие судопроизводства континентальной Европы, в том числе, и на азербайджанский уголовный процесс, значительное влияние оказал французский Кодекс уголовного расследования (*Code de destruction criminelle*) 1808 г. В определенный период развития, отечественное досудебное производство, основанное на российском, постепенно стало тяготеть к континентальной модели, ориентироваться на строгое различие отдельных форм расследования: дознания как деятельности административной и предварительного следствия как производного от судебной деятельности (юстиции).

В результате длительной эволюции система уголовного процесса Франции четко определилась как совокупность отдельных стадий, распадающаяся на предварительное (дознание, возбуждение уголовного преследования, предварительное следствие) и окончательное производство (судебное разбирательство, апелляция и кассация). Досудебное производство Франции состоит не из двух, а из трех стадий, причем возбуждение уголовного преследования имеет место не до дознания, а непосредственно после него. В связи с этим нельзя согласиться со взглядом на французское дознание и предварительное следствие как на формы (а не стадии) предварительного производства. Современное французское дознание (*enquete*) является плодом развития континентального инквизиционного уголовного процесса, предполагавшего разграничение общего и специального расследования (10, с. 152).

Характеризуя систему французского уголовного судопроизводства, необходимо учитывать его дифференциацию, опирающуюся на деление всех преступных деяний на три категории (преступления, проступки, правонарушения), что предопределяет совокупность и последовательность дальнейших стадий процесса. Так, проступки и правонарушения лишь за редким исключением (по требованию прокурора) могут пройти стадию

предварительного следствия, но все категории преступлений не могут миновать стадию возбуждения уголовного преследования, реже - стадию дознания.

Дознание рассматривается как первая стадия французского уголовного процесса, начинающаяся с момента получения информации о преступлении и заканчивающаяся принятием прокурором решения о наличии оснований для возбуждения уголовного преследования. Закон связывает необходимость производства дознания с «установлением фактов нарушения уголовного закона» (ст. 14 УПК Франции) и ставит перед ним две взаимосвязанные цели: быстрое раскрытие преступления (установление подозреваемого) путем производства неотложных процессуальных действий и подготовка материалов для прокурора. Дознание начинается либо по инициативе судебной полиции, либо по указанию прокурора и его начало (как и открытие всего уголовного процесса) специальным процессуальным решением не оформляется. Таким образом, дознание — это совокупность предварительных исследований, предпринимаемых должностным лицом судебной полиции, обязанным установить обстоятельства дела прежде, чем собственно публичный иск будет предъявлен в юрисдикцию, призванную его рассмотреть и высказаться по существу. Судебная полиция действует под руководством прокурора республики, однако роль ее настолько существенна, что дознание нередко называют «полицейской стадией процесса» (18, с. 332).

Уголовно-процессуальный закон Франции не регламентирует в полной мере деятельность судебной полиции и не дает исчерпывающего перечня процессуальных действий, причиной чему стали непреднамеренное желание французского законодателя сделать дознание менее формальным, а также присущая законодательству страны процессуальная техника, в которой почти не используется метод абстрактных обобщений. По утверждению Г.Дениса, противоположные предварительному следствию различные действия, выполняемые в ходе дознания, не только специально не определяются, но и тщательно не регламентируются в УПК (15, с. 211-212).

Среди действий, в разной степени регламентированных в УПК Франции в связи с производством дознания, следует отметить следующие: выезд на место

и осмотр, допрос свидетеля и выемка (в том числе и в помещении), производство технических или научных исследований, задержание и допрос задержанного. Иные процессуальные действия, не затрагивающие прав и интересов граждан, по мнению законодателя, не нуждаются в системной регламентации, что не исключает законность их проведения в ходе дознания.

Для развития уголовно-процессуального законодательства Франции характерна тенденция расширения нормативного регулирования полицейской деятельности за счет включения ее в состав уголовного процесса, результатом чего явилось расширение французского дознания и наличие в нем черт, присущих оперативно-розыскной деятельности.

Используя метод сравнительного правоведения, можно убедиться, что французское дознание и наша доследственная проверка выполняют аналогичные функции - идет поиск оснований для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем правовые средства и процессуальные возможности, отпущенные правоприменителю в европейских странах для решения поставленных задач, разительно отличаются.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что деятельность судебной полиции Франции больше носит розыскной характер, ее уголовно-процессуальная деятельность тесно переплетается с оперативно-розыскной, а процессуальный надзор за законностью дознания со стороны прокуратуры и следственной камеры, которая до 2000 г. именовалась обвинительной камерой, сопряжен с ведомственным контролем со стороны вышестоящих полицейских чинов (5, с. 138).

Что касается Германии, то до принятия в целях ускорения судопроизводства Закона «О реформе уголовно-процессуального права» от 9 декабря 1974 г. и упразднения института предварительного следствия, досудебное производство в данном государстве производилось по французской модели в форме полицейского дознания и предварительного следствия, осуществляемого судебным следователем, однако, для большей рационализации судопроизводства, предварительное следствие было отменено

в связи с дублированием в его ходе «параллельного» расследования полиции и прокурора (3, с. 69).

В настоящее время предварительное расследование в ФРГ осуществляется в форме полицейского или прокурорского дознания. Органом дознания, по УПК, является прокуратура, хотя на практике полиция самостоятельно, часто вне всякого контакта с прокуратурой и контроля с ее стороны, проводит собственное дознание в полном объеме и передает материалы дела прокурору только тогда, когда прокуратуре лишь остается решить вопрос о возбуждении публичного обвинения или о прекращении дела. Таким образом, полиция превратилась в самостоятельный, не предусмотренный законом орган дознания, в руках которого практически сосредоточено предварительное расследование (9, с. 419).

Задачей германского дознания является выяснение вопроса о наличии подозрения, чтобы можно было судить о возможности возбуждения публичного обвинения. Теория германского уголовного процесса отрицает роль дознания в изобличении обвиняемого, так как в противном случае при его производстве укоренился бы обвинительный уклон (9, с. 119-125).

В связи с этим теоретической и правовой основой германского досудебного производства выступает разработанная концепция подозрения, которая с методологической точки зрения опирается на философскую категорию вероятности и определяет подозрение как ретроспективно-прогностический вывод, основанный на фактах и обладающий свойством проверяемости.

По степени вероятности и функциональному назначению различают три вида подозрения: а) простое — минимальная вероятность о совершении преступления, необходимая для начала досудебного производства (как по факту, так и в отношении конкретного лица); б) достаточное, т.е. (разъясняет Верховный суд ФРГ) возникшее на основании совокупности фактов, которые с учетом практического опыта указывают на возможность осуждения обвиняемого за совершенное преступление, на основании безупречного доказывания; в) серьезное подозрение, на основании которого может быть

предписано заключение обвиняемого под стражу (§112 УПК ФРГ) (17, с. 728). Безусловно, подобная концепция гармонично «вписывается» в досудебное производство, как один из механизмов разрешения проблем действия в данных стадиях принципа презумпции невиновности, однако на практике неизбежны трудности в определении и разграничении степени вероятности подозрения.

Теория и практика уголовного судопроизводства ФРГ, опираясь на концепцию подозрения, рассматривает правовую природу германского дознания, его роль и значение именно в подготовительном характере этой, не имеющей самостоятельного значения, стадии процесса, что, в свою очередь, объясняет устойчивую тенденцию процессуального упрощения, связанного с ликвидацией стадии предварительного следствия. Более того, данная концепция, выступая гарантией против необоснованного начала дознания, допускает некоторые «жертвы», выражающиеся в преследовании невиновных, с чем, как с неизбежностью, и предлагает примириться во имя способности функционирования правосудия по уголовным делам (18, с. 123-130).

В германском уголовном процессе, не предусматривающем стадию возбуждения уголовного дела, производство первых следственных действий означает начало уголовного судопроизводства. Поводами для производства дознания являются, наряду с собственным служебным усмотрением полиции и прокуратуры, также заявления частных лиц, в том числе анонимные, сообщения полиции, общинных и судебных властей.

Дознание включает в себя производство следственных действий и принятие процессуальных решений и осуществляется полицией под руководством прокурора. Судебный следователь (участковый судья-дознатель) принимает в нем лишь эпизодическое участие (по ходатайству прокурора), связанное с принятием важнейших решений по делу и легализацией доказательств (§ 162 УПК ФРГ). В ходе предварительного расследования обвинение не предъявляется, а уголовное преследование возбуждается после его окончания.

Термин «обвиняемый», применяемый германским законодателем, имеет формальный смысл.

Производимое немецкой полицией или прокурором предварительное расследование не имеет детально регламентированной процессуальной формы и осуществляется розыскным порядком. Такое расследование трудно отличимо от оперативно-розыскной деятельности. Более того, многие негласные оперативно-розыскные мероприятия регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом ФРГ, и полиция вправе применять их по судебному разрешению (12, с. 148-149).

В связи с этим в немецкой теории уголовного процесса выделяются строгое и свободное доказывание, первое из которых связано с судебной деятельностью и имеет процессуальную регламентацию, а второе применяется в основном полицией и не связано с процессуальной формой. Деятельность полиции носит подготовительный для судебного доказывания характер и связана с отысканием носителей информации, которые после их процессуального собирания - легализации - могут стать доказательствами по делу. Таким образом, в результате непосредственной деятельности полиции и прокурора судебные доказательства не появляются, и, соответственно, протоколы, составленные полицией, не могут быть оглашены в судебном разбирательстве (12, с. 21-38).

Одним из способов легализации результатов дознания служит допрос полицейских, проводивших предварительное расследование, в суде в качестве свидетелей. С этой же целью полиция обращается в участковый суд, где судья-дознатель, обязанности которого выполняет участковый судья, по ходатайству прокуратуры или защиты проводит отдельные следственные действия. При этом он не принимает дело к своему производству, а значит, и не несет ответственности за результаты уголовного преследования, т.е. остается независимым от обвинительной функции. Такие следственные действия проводятся в состязательной форме - при участии в судебном заседании представителей сторон. Составленные в результате их проведения протоколы имеют доказательственное значение и могут быть использованы при разбирательстве дела по существу. Например, на судебном следствии при отказе подсудимого от признания вины оглашается протокол его судебного

допроса на предварительном расследовании, в котором он давал признательные показания (12, с. 89-90).

Окончание дознания как во Франции, так и в ФРГ знаменуется возбуждением уголовного иска или публичного обвинения, однако, как представляется, по французскому законодательству, это самостоятельная стадия уголовного процесса, а по германскому - лишь этап, завершающий досудебное производство.

Во Франции по результатам дознания прокурор возбуждает уголовное преследование путем составления требования о производстве предварительного следствия, которое направляется следственному судье, обязанному приступить к предварительному следствию. Такой процессуальный акт (*requisitoire introductif*) позволяет прокурору возбудить уголовный иск по делам, требующим предварительного следствия. Это: 1) все дела о преступлениях; 2) дела в отношении несовершеннолетних; 3) дела о некоторых проступках, определенных законом; 4) дела, по которым не установлено лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности и 5) любое иное дело по усмотрению прокурора (5, с. 84).

В Германии институт возбуждения публичного обвинения основывается на упомянутой выше концепции подозрения, согласно которой обвинение не выражает твердой уверенности в совершении преступления обвиняемым, а указывает только на подозрение, т.е. данный акт не связан с доказанностью обвинения, и различия между «публичным обвинением» и «достаточным подозрением» не усматривается. Согласно ч.1 § 170 УПК ФРГ прокуратура возбуждает публичное обвинение путем составления (§ 200 УПК) и направления в суд обвинительного акта (9, с. 120).

Таким образом, германское досудебное производство исчерпывается проведением дознания, а французское может продолжиться стадией предварительного следствия. В теории французского уголовного процесса дознание является общим расследованием (*inquisitio generalis*), направленным к установлению события преступления и виновного лица. Последующее предварительное следствие призвано выполнить задачу специального

расследования (*inquisitio specialis*), т.е. собрать доказательства совершения преступления и решить вопрос о предании обвиняемого суду (23, с. 269).

Доминирующее положение дознания в досудебном производстве Франции очевидно, предварительное следствие занимает лишь незначительное место в общем производстве по уголовным делам и его удельный вес постоянно сокращается. Однако речь идет о наиболее опасных преступных проявлениях, направленных против общества, в связи с чем не статистическое, а реальное значение данной стадии достаточно высоко, и французская процессуальная доктрина продолжает относиться к предварительному следствию трепетно, рассматривая его как значительную часть уголовного процесса в целом, даже по отношению к судебному разбирательству. Традиционной фигурой французского судопроизводства всегда выступал следственный судья (*juge d'instruction*), которого В. Жандидье назвал «одним из наиболее красивых институтов уголовного процесса» (16, с. 13).

Правовая природа рассматриваемого правового института, зарождение которого, по сути, привело к появлению смешанного континентального уголовного процесса, существенно проявляется в специфических чертах (признаках) предварительного следствия, которое: 1) носит исключительно судебный характер и осуществляется независимыми и беспристрастными должностными лицами, принадлежащими судебному ведомству; 2) имеет двухинстанционную структуру, позволяющую создать эффективную систему обжалования принимаемых в ходе следствия судебных решений; 3) традиционно считается письменным и тайным, т.е. отвечающим розыскному (инквизиционному) характеру производства.

Последний признак должен также подчеркивать несостязательность французского предварительного следствия. Вместе с тем еще в 1897 г. законодатель допустил в данную стадию защитника, пытаясь уравновесить возможности сторон.

Введение второй инстанции, производство в которой осуществляется в устной, открытой и состязательной форме, ознаменовало своеобразную революцию предварительного следствия. Более того, по Закону от 15 июня

2000 г. часть полномочий следственного судьи перешла к судье по свободам и заключению, который стал еще одним судебным органом, обеспечивающим законность предварительного следствия: право принятия решения о заключении под стражу принадлежит теперь только последнему. Отделение функции уголовного преследования от предварительного следствия также лишило следственного судью права лично *ex officio* начинать производство по делу, и он действует лишь в пределах требования прокурора.

Элементы состязательности все более проникают в данную стадию досудебного производства, что можно считать устойчивой тенденцией его развития.

По мнению С.В. Боботова, подобное построение предварительного следствия во Франции позволяет следственному судье оставаться независимым от прокуратуры; уравнивать в правах стороны обвинения и защиты; обеспечить процессуальный судебный контроль, за деятельностью как полиции, так и следственного органа первой инстанции, а также установить процессуальные гарантии при решении вопроса о применении мер процессуального принуждения (5, с. 146-148).

Предварительное следствие первой инстанции производит следственный судья, процессуальная функция которого делится на полномочия следственного (розыскного) характера и юрисдикционные (судебные). Отсюда все процессуальные действия и сопутствующие им процессуальные акты также подразделяются на административные и юрисдикционные, что достаточно принципиально для французского судопроизводства. При вынесении судебного акта следственный судья осуществляет правоприменение в целях разрешения спора сторон (например, о прекращении дела), и только данные решения могут быть обжалованы в следственную камеру. Все остальные акты относятся к административным и направлены, в основном, на собирание и проверку доказательств (постановления о приводе свидетеля, о выезде на место происшествия и т.п.). Необходимо отметить, что в результате реформ французского уголовно-процессуального законодательства юрисдикционные функции следственного судьи основательно потеснили его розыскные

полномочия, и он «становится все менее следователем и все более судьей» (9, с. 329).

В целях собирания доказательств следственный судья «вправе совершить любое следственное действие, которое сочтет необходимым в целях установления истины», т.е. все, что не запрещено - разрешено (ч. 1 ст.81 УПК Франции).

Прокурор играет двойную роль в данной стадии досудебного производства: с одной стороны, он является стороной обвинения, с другой – «оком общества» при уголовных судах. Он направляет следователю требование о производстве предварительного следствия, а затем в определенной степени корректирует (согласно ч. 1 ст.82 УПК вправе требовать производства дополнительных следственных действий) и контролирует его осуществление (ст. 119 УПК позволяет ему присутствовать при производстве следственного действия). В качестве стороны прокурор может обжаловать юрисдикционные постановления следственного судьи в следственную камеру (ст. 185 УПК) (14, с. 329).

Учеными отмечается, что эволюция процессуального статуса прокурора характеризуется сужением его прав руководства и надзора во время предварительного следствия. При этом прокурор все более приобретает роль стороны в данной стадии уголовного процесса. Особенно ярко эти тенденции проявились в период кодификации 1958 г. (8, с. 138).

По завершении своих действий и после принятия мер по реализации процессуальных гарантий сторон следственный судья передает дело прокурору, о чем выносится специальное постановление. Последний, изучив дело, обязан направить требование либо о продолжении следствия, либо о прекращении уголовного преследования, либо о передаче дела в суд. Закон от 6 июля 1989 г. ограничил сроки принятия прокурором решения по данному вопросу тремя месяцами по общему правилу и одним месяцем в случае содержания обвиняемого под стражей. Этот же закон обязал следственного судью уведомить адвокатов обвиняемого и потерпевшего о передаче дела в прокуратуру (20, с. 282-283).

Требование прокурора в данном случае не обязательно для следственного судьи, который и принимает окончательное решение, прокурор же может лишь обжаловать его в обвинительную камеру. Правило о передаче дела прокурору и получении его требования, как отмечается учеными, является гарантией качества следствия, ибо материалы попадают к профессионалу, который может указать на имеющиеся недостатки. Кроме того, прокурору предстоит поддерживать обвинение в суде, поэтому доскональное изучение дела ему не помешает (22, с. 113).

После получения требования прокурора следственный судья принимает решение об окончании предварительного следствия, за исключением случая, когда прокурор потребовал его продолжить и следственный судья с этим согласился.

Постановление следственного судьи на данном этапе может быть двух видов: о прекращении дела или о передаче его в суд. В первом случае решение принимается, если деяние не является ни преступлением, ни проступком, ни правонарушением, а также при неустановлении лица, совершившего деяние, или при отсутствии достаточных доказательств против обвиняемого.

Органы предварительного следствия второй инстанции - следственные камеры (до принятия Закона от 15 июня 2000 г. они назывались обвинительными камерами) входят в состав апелляционного суда, т.е. вышестоящей инстанции по отношению к месту работы следственного судьи - трибуналу (ст. 191 УПК Франции).

Данный институт досудебного производства по Закону от 15 июня 2000 г. перестал быть органом предания обвиняемого суду, так как эта функция передана непосредственно следственному судье. Следственная камера, следственный орган второй инстанции, осуществляет контроль за правильностью расследования уголовных дел следственным судьей путем рассмотрения в ходе следствия жалоб на подлежащие обжалованию постановления (право ревизии) и рассмотрения вопроса о признании недействительными следственных актов и их изъятия из уголовного дела (право аннулирования). Ревизия определяется как право следственной камеры

восстановить все упущения следственного судьи (следователя) и, по образному сравнению Леона Амбасса, «... напоминает преподавателя, проверяющего своего ученика» и «...одновременно является как бы «органом правосудия» предварительного следствия (поскольку по ее инициативе выявляются ошибки и упущения следственного судьи) и следственным органом (поскольку она руководит следствием, но следственных действий не проводит) (1, с. 51).

Следственная камера контролирует законность следственных действий и актов, обладая при этом правом аннулирования и рассмотрения всех жалоб на действия и решения следственного судьи, поданных сторонами. Незаконно проведенное следственное действие объявляется обвинительной камерой недействительным, вместе с тем отношения следователя и следственной камеры, как представителя судебной власти, носят, лишь юстиционный характер, полностью исключая административную подчиненность.

В определенных случаях следственная камера вправе самостоятельно производить следственные действия и собирать доказательства и даже изымать у следственного судьи дело для окончания следствия первой инстанции. Она является коллегиальным органом, создающимся при каждом апелляционном суде для осуществления надзора за деятельностью следственных судей (следователей) в виде «опекунских обязанностей», т.е. не только контроль, но и оказание практической помощи, поддержка в расследовании. Вместе с тем председатель следственной камеры не может вмешиваться в предварительное следствие, предписывать следственному судье те или иные действия.

Французские процессуалисты придают большое значение данному правовому институту. На их взгляд, судебная власть в лице следственной камеры отныне является беспристрастным посредником между обвинением и защитой на стадии предварительного следствия, что демократизирует его процедуру. Коллегиальный характер деятельности следственной камеры, помимо всего прочего, выступает как фактор, призванный убедить обывателя в объективности предварительного следствия, качество и эффективность которого, несомненно, повышается.

Процедура введения в отечественное уголовное судопроизводство того или иного заимствованного правового института на практике оказывается сложнее, чем предполагается, так как азербайджанское досудебное производство существенно отличается от того, которое присуще не только состязательному уголовному процессу, но и инквизиционному досудебному производству в уголовном процессе стран континентальной Европы.

Содержательный анализ конкретных норм УПК Азербайджанской Республики позволяет подтвердить высказанные рядом ученых опасения, что его разработчики, насыщая отечественный уголовный процесс, «духом состязательности» заимствовали из спектра западных вариантов классические англосаксонские идеи и институты, не особенно задумываясь о возможных нарушениях баланса интересов личности и государства в данной сфере, а еще меньше заботясь о сохранении отечественных традиций и азербайджанского менталитета (13, с. 11-12).

Библиография

1. Амбасса Л.Ш. Обвинительная камера в уголовном процессе Франции // Рос. юстиция. 1998, № 7, с. 48-52.
2. Басардэ О.С. История досудебных производств. Кишинев, «Родина», 2010, 411 с.
3. Боботов С.В. Буржуазная юстиция: Состояние и перспективы развития. М., 1989, 253 с.
4. Боботов О.С. О судебном контроле за следствием в зарубежных странах // Юридический консультант, 1999, № 1, с. 23-27.
5. Боботов С.В. Правосудие во Франции. М.: ЕАВ, 1994, 197 с.
6. Власихин В.А. Служба обвинения в США: (Закон и политика). М.: ЮЛ, 1981, 186 с.
7. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999, 172 с.

8. Головкин Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: Спарк, 1995, 430 с.
9. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001, 426 с.
10. Михеенко М., Шибико В. Уголовно-процессуальное право Великобритании, США и Франции. Киев, 1988, 256 с.
11. Судебные системы западных государств. М.: Наука, 1991, 240 с.
12. Филимонов Б. А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. М., 1994, 276 с.
13. Ширалиева С.Д. Парадоксы УПК Азербайджанской Республики. Ч. 2, «Тефеккюр», Баку, 2009, с. 10-120.
14. Bergoignan C. Esper La separation des fonctions de justices repressive. Paris, 1973.
15. Denis G. L'enquete preliinaire. Etude tyeorique et pratique. Paris, 1974.
16. Jeandidier W. Lajurisdiction d'instruction du second degree. Paris, 1982.
17. Juristenzeitung. – 1970. Nr 18. с. 728-729
18. Kühne H. Strafprozeßlehre. Straßburg, 1982.
19. Pradel J. Droit penal / Procedure penal. T.2. Paris, 1993
20. Pradel J. L'instruction preparatoire. Paris, 1994
21. Sanders A. From Suspect to Trail//The Oxford Handbook of Criminology. Oxford, 1994.
22. Van Ruymbeke R. Lejuge d'instruction. Paris, 1988.
23. Vitu A. Procedure penale. Paris, 1957.